

ПРИМЕНЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТОВ НАРРАТИВНОЙ ТЕОРИИ ЛАБОВА В ФОЛЬКЛОРЕ

Абдувахабова Махина Азатовна
Самостоятельный соискатель НУУ, PhD, доцент

Следующим структурным элементом повествования является этап **усложнения действия** (*Complicating Action*). В мужском фольклорном дискурсе данный компонент, как правило, реализуется посредством вводного фрагмента, раскрывающего предпосылки дальнейшего развития конфликта. Реализация этапа **усложнения действия** в мужском фольклорном дискурсе представлена следующим образом:

Endi gapni boshqa yoqdan eshiting: Uzoq bir shaharda bir kambag'al qurandoz bor ekan. U yurib-yurib shu shaharga kelib qolibdi. To'rt yuz qurandozning daragini eshitib, ularning yoniga kelibdi. Qarasa qurandozlar yig'lar emish. U so'rabdi: – Yig'lashingizning boisi nima? Ular aytibdi:–Yig'lashimizning boisi podsho bizlarga g'azab qilgan. Shuncha qurandoz bo'lib bitta shahzodaning taqdirini bilolmadik. Tong otsa podsho bizlarni o'ldiradi, molimizni talon qiladi, shu sababdan fig'onimiz chiqib o'tiribmiz [1].

So the young man continued on his journey, and after some time he came upon a great number of terrifying beasts, each with two heads and four horns on every head. He was greatly frightened and ran away from them as fast as he could [2].

В узбекском мужском фольклорном дискурсе конфликт преимущественно носит социальный и интеллектуальный характер. Проблема связана с невозможностью определить судьбу царевича, гневом царя и угрозой смерти. В данном случае герой сталкивается не столько с физической опасностью, сколько с испытанием, требующим мудрости, находчивости и способности постичь тайны судьбы. Появление бедного предсказателя формирует в сюжете мотив «героя-спасителя».

В английском фольклоре этап усложнения действия, напротив, строится на физической опасности и фантастических элементах. Герой непосредственно сталкивается с чудовищными существами, а его первой реакцией становятся страх и стремление избежать опасности. Таким образом, если в узбекском тексте источник конфликта заключается в социальных взаимоотношениях между людьми, то в английском он проявляется в противостоянии сверхъестественным силам.

С гендерной точки зрения в обоих текстах основная функция мужского персонажа заключается в прохождении испытания и преодолении возникших трудностей. Однако содержание этих испытаний существенно различается. В узбекском фольклоре мужественность ассоциируется с мудростью, находчивостью и ответственностью за спасение общества. Бедный предсказатель изображается как человек, способный спасти не только себя, но и жизни многих людей.

В английском фольклоре мужественность, напротив, выражается через храбрость, готовность встретиться с опасностью лицом к лицу и покорение неизведанного пространства. Образ двуглавых чудовищ символизирует

чрезвычайно сложное препятствие, которое становится отправной точкой для последующих героических подвигов персонажа.

Таким образом, хотя этап **усложнения действия** в обеих фольклорных традициях отражает стадию испытания мужского героя, в узбекском дискурсе доминируют мотивы мудрости и социальной ответственности, тогда как в английском дискурсе преобладают мотивы храбрости и физического противостояния опасности.

Реализация этапа усложнения действия в женском фольклорном дискурсе: *Kenja o'g'il narvonchani ko'tarib, yetti kunlik yo'lga chiqibdi. Yo'l yurib, bir joyga yetib kelib qarasa, bir boyning uyidan tutun chiqib turgan emish* [3].

Once, however, it was forgotten, and the pixies, disappointed to find the bucket empty, quickly went upstairs to the maids' bedroom. They slipped through the keyhole and began loudly complaining about the girls' laziness and neglect [4].

В отличие от мужского фольклорного дискурса, в женском фольклорном дискурсе этап **усложнения действия** реализуется не посредством вводной конструкции, а преимущественно с помощью придаточных предложений условия или времени.

В мужском фольклорном дискурсе узбекских рассказчиков переход от этапа **ориентации** к этапу **усложнения действия** может занимать значительный объём повествования – вплоть до нескольких страниц (например, три страницы в сказке «Quyosh yurtining pahlavoni»).

Анализ показывает, что основная функция этапа **усложнения действия** в женском фольклорном дискурсе заключается во введении героини в пространство новых испытаний. Однако характер этих испытаний в узбекской и английской фольклорных традициях различается. В узбекском фольклоре развитие конфликта чаще всего связано с путешествием, попаданием в новую среду и встречей с новыми людьми. В английском фольклоре усложнение действия обусловлено нарушением привычного бытового уклада и вмешательством сверхъестественных сил. Кроме того, в отличие от мужского фольклорного дискурса, где центральное место занимают насилие, борьба и героические испытания, в женском дискурсе данные мотивы отходят на второй план. Основное внимание сосредоточено на доме, семье, трудолюбии и нравственных ценностях. Это наглядно отражает гендерную специфику женского фольклорного дискурса и свидетельствует о доминировании в нём фемининных ценностей.

Оценка в мужском фольклорном дискурсе: –*Bitta odamning umri yetib borganda yetmishga, saksonga, yuzga borar ekan. Mashriq va Mag'ribning orasi besh yuz yillik yo'l bo'lsa, endi nainki, men Mag'ribning podshosi bo'lsam-u, mening o'g'linga o'sha Mashriq podshosi qizining taqdiri tushadi? Sen buni xato gapirding! Jallod!– debdi* [1].

So the young man went on, and by-and-by he saw a multitude of very dreadful beasts, with two heads, and on every head four horns. And he was sore frightened, and ran away from them as fast as he could; and glad was he when he came to a castle that stood on a hillock, with the door standing wide open to the wall [2].

Оценка в женском фольклорном дискурсе

–*E, e, yaxshi bo'lmabdi, men borib qaytib olmoqchi edim,– debdi* [3].

But Molly, a lazy girl who did not like being disturbed from a comfortable nap, petulantly declared that she would not get out of bed even to please all the pixies in Devonshire [4].

В отличие от мужского фольклорного дискурса, в женском фольклорном дискурсе этап **усложнения действия** реализуется не посредством вводной конструкции, а преимущественно с помощью придаточных предложений условия или времени.

В мужском фольклорном дискурсе узбекских рассказчиков переход от этапа **ориентации** к этапу **усложнения действия** может занимать значительный объём повествования – вплоть до нескольких страниц (например, три страницы в сказке «Quyosh yerining pahlavoni»).

В фольклорном дискурсе женщин-рассказчиц оценочный компонент, как правило, выражен кратко и лаконично. Например: «*Zumrad chiroyli, odobli, muloyim, aqlli qiz ekan. Uni bir ko'rgan kishi yana ko'rsam deb orzu qilar ekan. Xullas, u juda ajoyib qiz ekan* [6]. Оценочный компонент преимущественно связан с бытовыми ситуациями, эмоциональными переживаниями и межличностными отношениями.

В английском женском фольклорном дискурсе оценка чаще всего строится на таких нравственных критериях, как трудолюбие, ответственность, лень и воспитанность. В результате слушателю или читателю косвенно передаётся представление о том, какие модели поведения являются положительными, а какие – отрицательными.

В мужском фольклорном дискурсе оценка, напротив, чаще проявляется в суждениях персонажей, их критике, сомнениях и выражении твёрдого отношения к происходящим событиям. Следовательно, в мужском дискурсе оценочный компонент преимущественно служит для выражения отношения к опасности, страху, храбрости, власти и испытаниям, усиливая тем самым динамику развития сюжета. Сравнительный анализ показывает, что в мужском фольклорном дискурсе оценочный компонент главным образом отражает отношение к социальному статусу, власти, героизму и опасности, тогда как в женском фольклорном дискурсе он ориентирован на раскрытие эмоционального состояния персонажей, бытовых проблем и нравственных ценностей.

Реализация этапа **развязки (результата)** в фольклорном дискурсе представителей обоих полов имеет свои особенности. Так, в мужском фольклорном дискурсе данный структурный элемент раскрывается посредством детализированного описания событий. При этом итог, к которому приходит главный герой, а также полученное им в результате всех испытаний счастливое или несчастливое вознаграждение последовательно и подробно освещаются.

Реализация этапа развязки (результата) в мужском фольклорном дискурсе: *Qurandozni olib chiqib, izzat-ikrom qilib, yaxshi joyga o'tqazibdilar. Podsho qancha uzr-ma'zurni aytibdi. Qancha in'om-ehson beribdi. Bir katta shaharni ham unga hadya qilibdi* [1].

Next day they all set out for the king's court, and a gallant company they made. And the king married his daughter to the young man that had delivered her, and gave a noble's daughter to his brother [2].

В женском фольклорном дискурсе, напротив, этап **развязки (результата)** характеризуется краткостью и лаконичностью изложения, вследствие чего повествование завершается значительно быстрее.

Реализация этапа развязки (результата) в женском фольклорном дискурсе: *Podsho bolaga qizini va bir qancha dunyo beribdi* [3]/ *From that very moment she got well...* [7].

В мужском фольклорном дискурсе этап **развязки (результата)**, как правило, излагается подробно, при этом детально описывается награда, которую герой получает за успешное преодоление испытаний. Посредством данного структурного элемента демонстрируется восстановление справедливости, признание мудрости героя и существенное повышение его социального статуса. Таким образом, в мужском фольклорном дискурсе развязка чаще всего завершается общественным признанием героических качеств персонажа, обретением власти, богатства или семейного благополучия.

В женском фольклорном дискурсе, напротив, этап **развязки (результата)** отличается большей краткостью и лаконичностью. В подобных случаях основное внимание уделяется не подробному описанию полученного вознаграждения, а устранению конфликта и восстановлению привычного жизненного порядка. Поэтому в женском фольклорном дискурсе развязка чаще всего связана с достижением семейного благополучия, личного счастья, выздоровлением или восстановлением жизненного равновесия и представлена в сжатой, обобщённой форме.

В фольклорных текстах, созданных мужчинами-рассказчиками, этап **развязки (результата)** нередко характеризуется определённой незавершёностью и обобщённостью, вследствие чего **кода** в ряде случаев вовсе отсутствует.

Реализация коды в мужском фольклорном дискурсе:

And they reached home, and the good queen, their mother, and Burd Ellen never went round a church widershins again [7]/ *Bu kitobni yozgan kishi o'ttiz-qirq yillik ilmiy tajribaga asoslanib yozgan. Mana shu kitobni yozgan Abu Ali ibn Sino men bo'laman, bundan keyin mening nomimga la'nat aytishni to'xtatarsiz, deb umid qilaman, deb chiqib ketgan ekan* [8].

Подобные случаи были выявлены в следующих образцах фольклорного дискурса: *Soqi mumsik bilan Boqi mumsik, Jonon piyola, Bola-podshodir, Tan sihatlik-tuman boylik, Dehqon, Bo'z bola, Noshud bola, Boy bilan novcha, Zolim podsho, Kanizak bilan podsh, Alvasti, Garang, Yamoqchi bilan Shog'arib, O'g'ri bilan podshoh, Doro bilan Iskandarbek, Shohli Iskandar, Luqmoni hakim, Kimyogar, Arab laqqi, Navoiy bilan mardikor, Navoiy bilvn cho'pon, Ibn Sino va jinni, Xasis boy bilan Abdurahmon o'g'ri, Johil podsho va Abu Ali, Ikka tabib, Zulxumor, O'pka qishlog'i, Tentak podsho*.

По нашему мнению, сокращение коды или её полное отсутствие в дискурсе мужчин-рассказчиков свидетельствует о преобладании событийного, а не дидактического характера повествования. Это предоставляет слушателю возможность самостоятельно оценить исход сюжета и сформировать собственное отношение к поступкам героя.

В этом отношении мужской фольклорный дискурс носит преимущественно информативный и событийно-ориентированный характер, тогда как в женском

фольклорном дискурсе в большей степени сохраняются заключительные нравственные выводы и эмоциональные обобщения. Таким образом, наличие или отсутствие **коды** может рассматриваться как один из значимых нарративных показателей, определяющих гендерную специфику фольклорного дискурса.

Список использованной литературы

1. <https://n.ziyouz.com/portal-haqida/xarita/uzbek-xalq-ogzaki-ijodi/uzbek-xalq-ertaklari/kambag-al-qurandoz>
2. https://en.wikisource.org/wiki/The_Blue_Fairy_Book/The_Red_Etin
3. <https://ertak.uz/tale/taleuz/644>
4. <https://fairytalez.com/lame-molly/>
5. https://en.wikisource.org/wiki/The_Blue_Fairy_Book/The_Red_Etin
6. <https://www.ziyouz.com/portal-haqida/xarita/uzbek-xalq-ogzaki-ijodi/uzbek-xalq-ertaklari/zumrad-va-qimmat>
7. <https://sacred-texts.com/neu/eng/eft/eft22.htm>
8. <https://n.ziyouz.com/portal-haqida/xarita/uzbek-xalq-ogzaki-ijodi/uzbek-xalq-ertaklari/kimyogar>